

Ищенко Константин Евгеньевич

ПРОЕКТ "В"
дорога к новому дому

Константин Евгеньевич Ищенко

Проект "В". Путь к новому дому

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68403814
SelfPub; 2022*

Аннотация

Приветствую Вас, дорогой читатель. Перед Вами продолжение приключений молодого инженера-робототехника Белого Николая Сергеевича. Пережив боевые испытания своего прототипа, Белому и его товарищам теперь предстоит доставить робота в новый дом. Какие испытания при этом выпадут на их долю? Узнаем, прочитав рассказ.

Константин Ищенко

Проект "В". Путь к новому дому

Самолет мерно гудел, потихоньку покачиваясь. Это укачивание действовало на всю группу усыпляюще. Глядя на то, как уставшие после долгой работы товарищи, один за другим закрывают глаза, я тоже захотел спать. А тут еще Татьяна, положив голову мне на плечо, тихонько засопела. В итоге, я не выдержал. Уснул вместе со всеми. И мне приснился сон:

"Снова солнечный день, вокруг яркие зеленые деревья, мы с Таней идем держа друг друга за руки. Где-то в листве поют птицы. Татьяна рассказывает о своих планах на будущее. Я улыбаюсь, кивая каждому ее слову. На душе так хорошо, так радостно. Внезапно налетает поток холодного ветерка, он, как шаловливый мальчуган, подхватывает Танину соломенную шляпку, срывая ее с головы, и уносит в даль. Я оставляю Татьяну и бегу за шляпкой, а ветерок, как нарочно, насмехается надо мной, то давая приблизиться к головному убору, то подув с силой, уносит его в даль. И так я гонюсь за шляпкой, пока ее не закидывает на одну из веток высокого дерева. Я останавливаюсь, прикидывая возможность взобраться на дерево. В этот момент меня догоняет Таня, она задорно смеется и просит чтоб я оставил в покое эту несчаст-

ную шляпку и мы пошли дальше. Но я не сдаюсь. Выбрав правильный, как мне казалось, маршрут для подъема. Я начинаю карабкаться по дереву. И вот, когда цель уже была так близка, ветка подо мной предательски ломается, и я падаю. Больно ударяюсь локтем левой руки о землю, теряю сознание"

Открыв глаза, я хватаюсь за ушибленный во сне локоть, мне кажется, что боль из сна перешла в реальный мир. Но это не так. На самом деле, это командир эвакуационной команды, товарищ Твердый дергает меня за руку.

– А, это вы, Павел Алексеевич? – спросонья, едва разлепив глаза, спросил я. – Что-то случилось?

– Случилось, Николай Сергеевич. – ответил высокий, подтянутый, кареглазый военный, средних лет. – Пилоты сообщают: "погодная обстановка в зоне новой базы резко ухудшилась". Мы вынуждены уйти на запасной аэродром, а уже с него, наземным транспортом, будем добираться к месту сбора, откуда нас заберет судно на воздушной подушке.

– В таком случаи, мы с моим роботом можем двигаться своим ходом. А всех людей и добытый образец пришельца, можно помесить в грузовики. – предложил я, стряхнув с себя последние остатки дремы.

– Вынуждена вас огорчить, ваш план не сработает. – прозвучал у меня в голове голос Анечки, или ОННИ – Особого Новейшего Нейронного Интеллекта. – К сожалению, после боя в зданиях технического комплекса, заряда моих батарей

хватит только на полчаса автономной работы в интенсивном режиме. И, я бы рекомендовала, побережь этот заряд, так как в пути может понадобится моя помощь.

– Я тебя понял. – сказал я погладив лысину, к которой пока не привык. – По прибытию надо будет подумать над новой системой питания, заменить двигатель.

– Что, простите? – не понял лейтенант Твердый.

– Ничего. – махнул я рукой. – Это я с Анечкой разговаривал.

– С кем?

– С Анечкой. Вот она лежит у вас за спиной. – я указал пальцем на расположившегося за спиной Павла Алексеевича, робота. – У нас с Анечкой нейронная связь, и мы можем мысленно общаться друг с другом. Правда, я иногда забываюсь и отвечаю Анечки вслух. – объяснил я.

– Вас понял. А что вы, Николай, говорили о том, что двинетесь своим ходом?

– Уже ничего. – покачал я головой. – Самостоятельно двигаться пока не можем. Придется нашу Анечку тоже везти на транспорте.

– Ясно. – лейтенант сделал пометку в путевом листе. – Вы тогда готовьтесь к посадке, будите остальных, одевайте теплые вещи, за бортом сильный мороз, метель. На сборы у вас полчаса.

Товарищ Твердый попрощался и уже собирался уходить, когда я неудачно пошутил.

– Надеюсь посадка будет мягкой, раз командир у нас Твердый.

Слышавшие меня подчиненные лейтенанта весело захихикали, подмигивая друг другу. А вот Павел Алексеевич юмор не оценил. Обернувшись через плечо, Твердый укоризненно посмотрел на меня и сказал:

– Уж от кого, от кого, а от вас не ожидал такого. Вы же ученый. – пристыдил он меня, добавив. – Смотрите, как бы мы вас в снегу не потеряли, товарищ Белый. Провалитесь в сугроб и ищи вас потом. Вы ж, как заяц, со снегом сольетесь. – пошутил в ответ над моей фамилией Павел Алексеевич, улыбнувшись.

Это очень понравилось остальным солдатам и они засмеялись еще громче. Мгновенно замолчав когда лейтенант строго посмотрел на них.

– Заканчиваем веселье. Готовимся к приземлению. – командным голосом сказал Твердый, отходя от меня. – Сообщите принимающим, пусть готовят тяжелый тягач.

Когда Твердый ушел, я осторожно приподнял голову Тани, слегка коснувшись ладонью щеки девушки. Этого касания хватило, чтобы ее разбудить.

– Что, уже прилетели? – потягиваясь, спросила Татьяна.

– Нет. Вынужденная посадка. Погода плохая. – объяснил я

– Понятно. – произнесла бывшая руководитель проекта "Б" прильнув к иллюминатору самолета, пытаясь разглядеть

хоть что-то. Но из-за поднимавшейся пурги, видимость была скверная. И не сумев ничего увидеть. Таня снова обратилась ко мне.

– Как думаешь, куда нас перевозят?

– Судя по снегам и тому, что последний участок пути мы будем преодолевать на кораблях с воздушной подушкой. Мы движемся на север, возможно на один из островов Земли Франца-Иосифа, а может на Новую Землю. – предположил я.

– Там холодно. – вздохнула Татьяна. – А мне снилось лето. Наша с тобой прогулка. Помнишь, когда сдуло мою шляпку, и ты героически ее спасал?

– Помню. – ответил я, пораженный тем, что нам снился одинаковый сон. – Сходи проверь как там Сергей. – перевел я тему разговора. – Пока я буду будить остальных.

– Хорошо. – кивнула Таня, отправившись, к пострадавшему во время боя в заданиях технического комплекса, программисту.

Я же встал и перешел на другую сторону большого военно-транспортного самолета. Здесь прижавшись друг к другу мирно спали остальные члены коллектива разработчиков проекта "В". Первым я растолкал здоровяка инженера Константина Васина.

– Скоро будем приземляться, буди всех, они должны одеть теплую одежду. – скомандовал я.

Проснувшийся, Васин сразу все понял, вскочил на ноги и принялся энергично тормозить товарищей, не забыв по до-

роге отвесить подзатыльник своему другу механику Андрею. На что тот не шибко обиделся, показав в ответ кулак и пообещав отомстить при случае. С девушками Константин обошелся более вежливо, разбудив их легким касанием плеча. За Зарой с Надеждой, очередь на побудку добралась до оружейника Антона и еще одного инженера-механика Георгия Коладзе. Аркадия Самойловича я разбудил сам. Пожилой математик никак не мог прийти в себя, события последних нескольких суток здорово его вымотали.

– Аркадий Самойлович, как вы? – тихонько спросил я, присев перед с ученым. – Вам нужно проснуться, скоро посадка, необходимо надеть теплые вещи.

– Все хорошо Николай, не волнуйтесь. – через силу открыв один глаз, проговорил математик. – Мне бы чего-нибудь горяченького, для бодрости. Хорошо бы кофе.

– Кофе обещать не могу. Но, кипяточка, точно добуду. – бодро пообещал я.

К моей и не только моей, радости. После общения с лейтенантом Твердым, мне удалось добыть даже больше чем просто кипяток для Аркадия Самойловича. Я смог организовать горячий чай для всей команды.

– Откуда такие богатства? – спросил я Павла Алексеевича.

– Из стратегических запасов, прихватили с собой на всякий случай. Знаем ведь, что вы, ученые, очень чай гонять любите. – улыбнулся Твердый, хлопнув меня по плечу.

– Большое вам спасибо за это. – поблагодарил военного

взбодрившийся математик. – Вы даже не представляете, какая это радость для пожилого человека, выпить чашку горячего чая, погреть косточки.

– Пейте на здоровье. – ответил Твердый.

Чаепитие продолжалось недолго, загорелась красная лампа, сигнализирующая "Приготовиться к посадке".

– Всем сесть по местам и пристегнуться. – скомандовал я, поспешив к своему месту, рядом с уже ожидающей меня Таней.

– Ну, как там Сергей? – спросил я пристегиваясь.

– Все хорошо, пульс стабильный, дыхание ровное. Я его поместила в специальный термостойкий бокс. Так что он к транспортировке в условиях холода, готов.

– Замечательно. – подытожил я. – А теперь пристегнись. – я указал Татьяне на ремни.

Бывшая руководитель проекта "Б" последовала моему совету, успев застегнуть замок ремня безопасности ровно в тот момент, когда самолет стал резко снижаться. Под мощными потоками восходящего воздуха крылатого гиганта начало сильно трясти. Отчего я стал нервничать и дабы не показывать волнения, я не надолго прикрыл глаза, быстро, в уме, досчитав до десяти. После произнесенной в голове цифры десять, мне стало легче, я перестал волноваться и взял за руку Татьяну. Она, как и я, испугалась жесткой посадки. Поэтому почувствовав мою руку, крепко сжала ее и не отпустила до тех пор, пока самолет не замедлился, коснувшись

земли. Красная лампочка перестала гореть, и пилот по радио передал:

– Ремни можно отстегнуть, начинаю руление в ангар. Надеюсь, вам понравился полет с нашей авиакомпанией, и вы и дальше будете пользоваться ее услугами.

После этого сообщения все повеселели. Отстегнув ремни, большинство членов моей технической команды прильнула к иллюминаторам. Став наблюдать за тем, как воздушное судно, заезжает в замаскированный под холм ангар. А пока остальные наблюдали за маневрами самолета, ко мне вновь обратился товарищ Твердый.

– Выдвигаться будем без промедления. Как только опустится рампа, ваши сотрудники должны немедленно сесть в приготовленный для них транспорт.

– А как насчет Анечки, образца и раненого?

– Раненый поедет с вами, так что товарищ Куницына сможет за ним присматривать. Образец и вашего робота повезем на отдельно приготовленном тягаче. Еще вопросы?

– Один. Может есть возможность подзарядить аккумуляторы моей Анечки?

– Нет. – лейтенант отрицательно покачал головой. – Корабль должен прибыть за нами в определенное время, поэтому мы не можем задерживаться.

– Жаль. – вздохнул я

– Не переживайте. – прозвучал у меня в голове голос Анечки. – Как я уже и говорила, в случаи опасности, заряда

аккумулятора хватит.

– Ладно. – я хлопнул в ладоши. – Вопросов больше нет.

– Раз вопросов нет. Тогда отправляйтесь руководить своими людьми, а я буду командовать своими.

Мы пожали руки и разошлись, каждый к своим людям. Собрав всех товарищей, я огласил им распоряжение командира эвакуационной группы. В то время, как Павел Алексеевич приступил к подготовке работа к транспортировке. Закончив со всеми делами мои коллеги и я, с волнением стали ожидать когда же самолет остановится и опустит рампу. И вот, наконец, стальной гигант замер в едва освещенном ангаре, платформа для выгрузки опустилась и нас встретила группа из нескольких человек. Отдав честь лейтенанту, старший группы доложил:

– Ангар номер 561 рад приветствовать вас. Для вашего дальнейшего следования все готово, к погрузке приступаем немедленно.

– Какая оперативная обстановка на пути следования? – задал вопрос Твердый

– Отмечено некоторое движение противника, но оно вдалеке от вашего маршрута. И пока не представляет опасности.

– Ясно. Тогда приступайте к погрузке.

– Так точно. – ответил командир группы встречающих, поспешив помочь солдатам лейтенанта вывезти из самолета Анечку.

Пока военные занимались погрузкой боевого прототипа

на платформу большого военного тягача. Мои люди начали рассаживаться в бронированные машины. А для того, чтобы поместились все, мне пришлось разделить коллег на две группы. В группу, занявшую первую машину, вошли: программист Надежда, нейробиолог Зара, механики Георгий Коладзе и Федор Андреев, оружейник Антон, а так же я. Во вторую машину поместились: лежащий в медицинском боксе Сергей, рядом с которым села Татьяна, инженер Константин Васин, математик Аркадий Самойлович. Больше всех такой рассадкой был доволен Георгий, удобно расположившись между Надеждой и Зарой, он с улыбкой сказал:

– Ничто не может согреть мужчину так, как тепло женщины. А когда рядом с тобой сидят две прекрасные девушки, замерзнуть вообще не возможно! Правильно говорю, товарищ Белый?

От слов темпераментного Георгия, Надежд с Зарой слегка покраснели и отвернулись к своим окошкам.

– Правильно, правильно. – согласился я, внимательно наблюдая за окончанием погрузки.

– Ну, как там, скоро поедем? – подал голос, сидящий самым последним, оружейник Антон.

– Скоро. Погрузку закончили. Наверное сейчас отправимся. – ответил я.

Несколько раз проверив надежность закрепления грузов, лейтенант Твердый подошел к нашему автомобилю.

– Вы заняли мое место, товарищ Белый. – сказал военный,

открыв правую переднюю дверь бронированного внедорожника.

– Куда же мне сеть? Здесь больше нет мест?

– Вы можете пересесть во вторую машину, или отправить туда кого-нибудь из своих. А я должен находиться здесь и следить за дорогой.

– Я могу пойти в другую машину. – предложил Антон, которому не нравилось его место.

– Да сиди уже. – махнул я оружейнику рукой, вылезая из автомобиля, уступая место Твердому.

Поправив съезжающую с лысой головы меховую шапку, я занял свое место во второй машине и конвой тронулся. В голове колонны техники шел броневедомитель с Павлом Алексеевичем, за ним тягач с Анечкой и пришельцем, дальше военный внедорожник в котором сидел я, а замыкал процессию скоростной вездеход с мощной системой вооружения. Выехав из ангара, машины быстро преодолели пустырь перед посадочной полосой и въехали в заснеженный пролесок. Здесь уже не получалось сохранять прежнюю скорость движения, так как узкая лесная дорожка была вся в ухабах.

– Всем быть на чеку. – прозвучала из радио команда лейтенанта. – В лесу может быть засада.

Услышав слова командира, солдаты напряглись, став пристальнее вглядываться в занесенную сугробами, чернеющую пустоту спящего леса.

– Ты можешь просканировать местность? – мысленно

спросил я Анечку.

– Могу, но холод и налипший снег, мешают получить четкие данные.

– Все же постарайся, если что-то обнаружишь, немедленно сообщи.

– Хорошо. – сказала Анечка.

Долгое время все было спокойно, однообразный пейзаж за окном примелькался и перестал вызывать тревогу, люди расслабились. Но тут, ко мне поступил сигнал от Анечки.

– Впереди поваленное дерево, возможно ловушка. Тепловых сигнатур нет, однако фиксируется некоторое движение.

– Понял. – сказал я, сразу схватив закрепленную на панели управления рацию. – Товарищ Твердый, говорит руководитель исследовательской группы товарищ Белый. При помощи датчиков, установленных на Анечке, удалось узнать, что впереди на дороге находится поваленное дерево, возле которого наблюдается движение. Возможно, неприятель.

– Понял вас. Спасибо. Мои датчики ничего не фиксировали. – поблагодарил лейтенант и обратился к своим подчиненным. – Товарищи бойцы, в случае боестолкновения вы знаете что делать.

Рация замолчала, машины подъехали к заваленному участку. И, как на зло, в этот момент снова усилилась вьюга. Комья снега залепляли окна автомобилей, почти полностью лишая обзора. Из радиации последовала команда.

– Иванов, Лаптев. – прицепите трос к дереву, нужно сдер-

нуть препятствие в сторону.

Из первого бронеавтомобиля выдвинулось два солдата, один потянул трос лебедки к поваленному дереву, другой стал его прикрывать. Когда военнослужащий закрепил трос, несколько раз обмотав его вокруг дерева, последовала команда:

– Всем сдать назад, будем убирать преграду.

Колонна потихоньку дала задний ход, а первый автомобиль, буксуя в снегу, стянул дерево на обочину.

– Хорошая работа, парни. Теперь все по местам, продолжаем движение. Что там ваша Анечка, товарищ Белый?

– Минуту.

Я спросил робота по поводу движения и ее ответ был отрицательный.

– Все спокойно лейтенант, можно ехать.

– Понял. Поехали.

Колонна выбралась из леса, за которым ее ждала лесотундра с огромными сугробами и почти ураганным ветром. Порой порывы снежной бури были такой силы, что тяжелая бронированная машина раскачивалась, словно осенний лист. Но не смотря на снег и ветер, автомобили набрали большую скорость, стремительно уносясь вдаль от опасного участка с поваленным деревом. И, когда уже показалось, что тревога была ложной. Анечка воскликнула.

– Впереди враг! Фиксирую множественные всплески радиоволн!

Не успела робот меня предупредить, как снежный на-

стиль под первой машиной провалился и она полетела куда-то вниз. Грохнули пулеметные очереди. В шедший позади спецвездеход врезалось несколько острых шипов, пробивших ему колеса. Из-под снега выскочило множество уже знакомых паукообразных дроидов с хвостами скорпиона и смертоносными жалами. Вездеход прикрытия открыл по приближающимся врагам огонь. В радио, пробивая помехи, прозвучал приказ Твердого.

– Не останавливаться, продолжать движение, доставить образцы в пункт эвакуации.

– Мы с Анечкой можем помочь. – вмешался я в радиоэфир.

– Нет, отставить. – возразил лейтенант, и уже своему. – Сержант, вы меня слышали? Немедленно продолжить движение! Доставить груз и оставшихся гражданских.

– Так точно! – ответил сидевший рядом со мной водитель, и уже сам дал команду. – Второй, начать движение!

Тягач с прицепом взревел и помчался вперед, пробивая окружение вражеских дроидов. За тягачом последовала наша бронемашина.

– Там же наши товарищи, там мой друг, неужели мы их бросим?! – возмутился инженер Константин Васин.

– Это приказ. – коротко ответил сидевший за рулем сержант.

Тогда Васин обратился ко мне.

– Николай ты ведь главный в условиях отсутствия лейте-

нанта, разве нет? Прикажи, пусть остановится, нашим нужно помочь.

Я отрицательно покачал головой.

– Тогда меня оставьте, я один пойду, я не брошу своих.

– Ты слышал приказ Павла Алексеевича. Боюсь, здесь он прав, робот и добытый инопланетный образец стоят больше наших с тобой жизнью.

– После того что было в лабораторном комплексе, после того как ты, остался один прикрывать всех нас, не думал, что ты позволишь сейчас сгинуть товарищам! – упрекнул меня Константин.

– Здесь вы не правы, мо-молодой че-человек. – вступился за меня пожилой математик Аркадий Самойлович. Заикаясь от волнения, он стал объяснять Васину, сколько процентов приходится на то, что все мы выживем, если останемся. – По всему выходит шанс уце-уцелеть у всех крайне низок, не больше процента. – завершил он свое объяснение.

– Плевать. – грубо ответил, обычно веселый, Константин. Здесь уже не выдержала Татьяна.

– Товарищ Васин, прекратите истерику, все кто работал над нашим проектом, знали на что шли и понимали риски. Уверена, ради общего дела, они поступили бы точно так же, окажись мы на их месте.

Константин хотел еще что-то возразить, но под строгим взглядом Тани сник, и сжав до хруста кулаки, отвернулся к окну.

– Спасибо. – едва слышно поблагодарил я Татьяну, за вмешательство.

В ответ та покачала головой, давая мне понять, что она сама не разделяет идею оставить коллег в беде. Подавленный тяжестью принятого решения, я ненадолго прикрыл глаза, начав в уме считать до десяти. И с каждой новой цифрой звуки боя становились все тише, и тише, пока не смолкли совсем. Когда я открыл глаза, оставшийся от колонны транспорт уже удалился на приличное расстояние от места засады, начав подъем в горку.

– Долго еще? – спросил я сержанта-водителя.

– Нет, сейчас через холм переберемся, а на той стороне брошенная рыбацкая деревня, туда и должен подойти корабль.

– Понятно. – сказал я и мысленно обратился к Анечки. – Ты видишь наших, как там они, отбились?

– Нет. – с сожалением ответила ОННИ. – Вьюга не дает мне увидеть на таком расстоянии.

– А что впереди? Видишь?

– Тоже пока не вижу, холм закрывает обзор.

– Ясно, не расслабляйся, будь начеку.

– Я всегда начеку, я ведь не человек. – поправила меня Анечка.

Тем временем машины взобрались на холм и нашему взору предстала закрытая бухта. Ветер здесь был не такой сильный, а снега почти не было. Внизу у самой воды, располагал-

ся тот самый брошенный рыбацкий поселок, надежно укрытый от посторонних глаз высокими холмами.

– Уже почти приехали. – сказал сержант, насторожившись. – Вот только корабля, что-то не видно.

– Может немного запаздывает. – предположил я

– Возможно. – согласился он, поведя машину вниз к поселку.

Спуск оказался не простым, заледеневшие склоны представляли из себя один сплошной каток. Постоянно тормозя, военным автомобилям с трудом удавалось удерживаться от того, чтобы не скатиться вниз. Труднее всего приходилось тягачу, тяжесть перевозимого груза была велика. Из-за этого прицеп постоянно заносило.

– Считаю, что крепления могут не выдержать. – поделилась со мной своим опасением искусственный интеллект.

– Выдержат. – успокоил ее я и был не совсем прав.

В эту же секунду тросы, удерживающие Анечку, лопнули и робот, соскочив с платформы, покатила вниз по склону. Обогнав притормаживающий тягач, ОННИ на всем ходу врезалась в один из рыбацких домов, проломив в нем стену. Через костюм управления я почувствовал на себе силу удара о стену.

– Как она? – привстав, побеспокоилась о своем творении Татьяна.

– Говорит в целом все в порядке, есть повреждение одной руки.

Таня выслушала ответ и села на место. Кое-как справившись с опасным спуском, тягач и бронемашина подъехали к полуразрушенному дому, из которого торчала часть Анечки. Дождавшись, когда машина остановится, я открыл дверь и поспешил к роботу. Однако, подобраться к прототипу оказалось не просто, обрушившаяся стена завалили кабину и ноги Анечки.

– Сможешь самостоятельно выбраться? – поинтересовался я, подойдя к ОННИ поближе.

– Пожалуй, нет. Поврежден один из приводов левой руки. Не смогу разгрести завал.

– Понято. – сказал я и обратился к сержанту. – Нужно организовать людей на разбор обломков.

– Нас осталось мало, поэтому могу вам выделить лишь пару человек, остальные будут охранять периметр. А я пока постараюсь связаться с кораблем.

– Что ж, и на том спасибо. Думаю, вчетвером мы справимся, правда Константин?

Васин ничего не сказал, он лишь молча пошел к пролomu и принялся убирать разбитые кирпичи. Я последовал примеру товарища, а вскоре подошли и обещанные сержантом люди. Работая совместно, дело стало быстро продвигаться. Не чувствуя холода, минут за десять, мы разобрали почти половину завала, когда к нам подошел сержант.

– Корабль прибудет, примерно через два час. Из-за штор-ма они не смогли вовремя выйти. – сообщил военный.

– Значит нам нужно организовать оборону. – констатировал я. – Пауки могут показаться в любую минуту.

– Да. – кивнул сержант. – Я уже отправил человека выбрать наиболее подходящий для обороны дом.

– Хорошо. Когда разберем завал, сможете рассчитывать на нас с Анечкой, полчаса боя мы вам гарантируем.

– Вас понял. Значит будем учитывать еще и вас.

– И давайте уже познакомимся. – я протянул руку. – А то не удобно обращаться к вам только по званию.

– Да, давайте, Илья. – крепко пожал мою руку сержант.

– Николай. – ответил я.

В этот момент вернулся с докладом подчиненный Илья.

– Нашел хороший, крепкий двухэтажный дом. Стоит в стороне, у самого моря, со второго этажа видно всю бухту. Можно устроить снайперскую позицию.

– Понял. Тогда давай бери остальных и вперед, занимать оборону. Бронемашину поставить перед домом. Тягач с инопланетным образцом за домом. Раненого из автомобиля занести в дом. Боеприпасы равномерно распределить по окнам, все ясно?

– Так точно.

– Выполняйте. – скомандовал сержант и подчиненный умчался выполнять поручения.

Мне оставалось только завидовать умению Ильи руководить. А ведь по внешнему виду он был даже младше меня. Видно, Твердый был хорошим учителем.

– Побыстрее тут заканчивайте, Николай. – попросил сержант. – Не хотелось бы, чтоб нас застали за работой.

– Мне тоже, Илья, мне тоже. – сказал я, вернувшись к работе.

Еще через десять минут, завал был окончательно побежден и я при помощи нейроинтерфейса смог вывести Анечку из пролома. Дальше все мы проследовали к указанному Ильей дому. Робота решено было поставить рядом с тягачом и использовать в самую критическую минуту. Я же, готовый в любой момент забраться в кабину прототипа, пока отправился в дом, для того чтобы погреться и проверить как расположились: Таня, Сергей и Аркадий Самойлович.

– Как он? – первым делом спросил я Таню, войдя в уже натопленное помещение.

– Пока неплох, но тряска и спуск по склону дали о себе знать. Пульс участился, да и рана чуть не открылась. Надеюсь дальнейший путь будет спокойней.

– Не уверен. – покачал я головой. – Корабль задержался из-за шторма, так что качка нам обеспеченна.

– Эх. – вздохнула Татьяна. – Ладно, с этим я как-нибудь справлюсь, главное, чтоб больше не стреляли.

– Этого тоже обещать не могу. Мы ждем гостей, поэтому, возможно, грузиться на судно придется во время боя.

– Ты думаешь те дроиды пауки последуют за нами?

– Думаю да.

– Пускай приходят. – вступил в разговор Васин. – Я их

встречу, они у меня за все заплатят.

В этот момент Анечка сообщила мне, что на склоне зафиксировано два тепловых следа. И тут же, вторя ей, Илье по рации поступило сообщение от снайпера.

– На склоне две фигуры. Первая, кажется, лейтенант Твердый, вторая, не опознана. – поделился новостью сержант.

Услышав слова Ильи, Васин выскочил из дома и побежал к приближающимся людям. С не большим запозданием за Константином последовал я и еще несколько военных. У самого подножья мы встретили приближающуюся пару. Одним из них, действительно, оказался лейтенант Твердый, с трудом удерживающий от падения молодого оружейника Антона.

– Где остальные? Кто-нибудь еще уцелел? – задыхаясь от холодного воздуха спросил, подоспевший первым, Константин.

– Нет. – покачав головой, коротко сказал лейтенант, передавая раненого Антона в руки солдат.

Ответ очень расстроил меня и Васина, надежда на благополучный исход растаяла.

– Почему вы еще здесь? – обратился ко мне Павел Алексеевич

– Шторм, корабль задерживается на два часа. – рассеянно объяснил я, переживая печальные известия. Затем уточнил. – Нам осталось ждать еще час.

– Ясно. Где сержант?

– В доме, руководит обороной. – я указал рукой на занятое людьми строение. – Готовится отражать атаки противника.

– Очень хорошо. – уставшим голосом сказал Твердый. –
Времени мало. Мы опередили дроидов, максимум, на пятнадцать минут.

– Тогда нам не следует задерживаться, поспешим в укрытие.

Я повел лейтенанта в дом, а Васин еще задержался. Он с тоской посмотрел на склон в надежде на чудо, вдруг еще кто уцелел. Но, к сожалению, чуда не случилось, потому когда я его окликнул, Константин снял шапку, что-то сказал в пустоту, попрощавшись с другом и побежал к нам.

В доме все были рады возвращению Антона и Твердого, но опечалены гибелью остальных товарищей. Чтобы отвлечься от плохих мыслей, Татьяна немедленно принялась осматривать раны оружейника. Убедившись в том, что все в порядке и жизни Антона ничего не угрожает, я направился в соседнюю комнату, в которой сержант Илья рапортовал лейтенанту о проделанной работе.

– Благодарю за службу. – похвалил сержанта Твердый

– Служу Отечеству! – громко ответил тот.

– Молодец, теперь ступай на пост.

Илья ушел, оставив меня наедине с Твердым.

– Ты прости, Николай, что я не смог вытащить остальных твоих сотрудников. – начал военный. – Бой был страшный,

вездеход прикрытия разнесли за считанные секунды. Нам с Антоном просто повезло. Выбравшись из ямы, я скинул веревку и прикрывал остальных давая им шанс на спасение, первый вскарабкался Антон, так как находился ближе всех к аварийному люку. А дальше, дальше уже никто не смог выйти. Твари пробили бензобак и машина вспыхнула, как спичка. Никто не уцелел. – закончил упавшим голосом Твердый.

– Ты, Павел Алексеевич, ни в чем не виноват. – сказал лейтенанту, хотя у самого на сердце кошки скребли. Мне было очень жаль погибших, за время совместной работы все они стали для меня семьей.

– Спасибо, что понял меня. – поблагодарил Твердый.

По его лицу я понял – этому суровому военному действительно было очень важно то, что я не виню его в гибели товарищей. Мы замолчали, поминая павших друзей. В комнате воцарилась тишина, нарушил которую скрип двери.

– Товарищ лейтенант, тааам, меня просили передать. – прозвучал взволнованный голос Аркадия Самойловича.

– Да говорите четко. – рявкнул на пожилого математика Твердый.

– Враг приближается. – резко перестав заикаться доложил Аркадий Самойлович.

– Понятно. – Павел Алексеевич встал со стула на котором сидел. – Пойдем, Николай, пора занимать свои места. – он вышел из комнаты.

– А мне что делать? – спросил растерянный математик.

– Ступайте в комнату к Татьяне и оставайтесь там, пока не последует сигнал к эвакуации. – ответил я поспешив следом за лейтенант.

Когда я зашел в зал, где собрались все военные, Павел Алексеевич уже вовсю раздавал указания.

– Вы двое к окнам, ты на пулемет в бронемашине, Илья свяжись с кораблем узнай где они, после чего доложишь мне и вперед, за руль тягача, грузиться придется сходу. Снайпер остается на позиции, к нему отправится еще один боец. Я займу окно здесь. Все всё поняли?

– Так точно. – последовал дружный ответ.

– Тогда по местам бойцы и не бздеть.

Дождавшись когда все разойдутся по местам, Твердый обратился ко мне.

– Что касается вас, Николай Сергеевич, забирайтесь в свою Анечку. Будете прикрывать нас, когда станет совсем худо. Вы наш последний козырь.

– Хорошо, я так и сделаю.

– Да, и вот еще. – Твердый вручил мне рацию. – Передашь своим, чтобы можно было поддерживать связь.

– Передам.

Пожелав друг другу удачи, я вышел из зала и прошел в дальнюю комнату в которой уже собрались все оставшиеся участники Проекта "В".

– Что там, скоро корабль? – спросила Татьяна.

– Пока не знаю. Сейчас нас ждет бой. И вам всем необходимо быть наготове, как только судно прибудет, побежите в заднюю дверь на погрузку.

– А ты? – обеспокоилась Таня

– Я иду к Анечке. Мы с роботом будем прикрывать отход.

– Опять ты собрался геройствовать! – не унималась Татьяна.

– Такова судьба мужчин, быть героями ради слабых. – спокойно ответил я

– Я тоже пойду биться, мне нужно поквитаться за товарищей. – вмешался в разговор Константин.

– И я пойду. – привстал и тут же, почувствовав боль в ребрах, сел обратно оружейник Антон.

– Товарищи, ваше рвение очень похвально! – отметил я. – Но, во-первых для вас нет оружия, во-вторых вы должны помочь Татьяне Филипповне транспортировать Сергея или она одна должна это сделать?

– Нет, не должна. – согласился с моими доводами Васин.

– Вот и хорошо. Значит на тебе, Константин, помощь в транспортировке Сергея, а ты Антон поможешь Аркадию Самойловичу. И дальнейших обсуждений не будет. – я сделал более жесткий голос, стараясь подрожать лейтенанту Твердому.

Не ожидав от меня такого строгого тона, инженер с оружейником лишь молча закивали головами, показывая, что поняли мои указания.

– Таня, возьми рацию. – я протянул девушке, полученное от лейтенанта устройство. – Слушайте эфир, как поступит команда, не теряя времени сразу на корабль.

– Обязательно. – тихо сказала Татьяна, добавив. – Будь осторожен.

– Ты тоже. – так же шепотом ответил я, и уже громче для всех. – Товарищи! Берегите себя и друг друга! Удачи нам всем! Я не прощаюсь!

С этими словами я покинул дом и бегом устремился к Анечке, скидывая по дороге мешающую одежду.

– Открыть люк! – скомандовал я роботу, когда с противоположной стороны дома уже послышалась работа станкового пулемета, установленного на бронемашине.

Крышка кабины открылась, и я, ловко взобравшись по лежащей стальной громадине, юркнул внутрь. Наспех проверив все системы, я закрыл кабину управления и приготовился в любой момент вступить в сражение.

Бой меж тем разгорался нешуточный, я слышал выстрелы снайпера, автоматные очереди, взрывы гранат. Это очень напрягало, мне не терпелось помочь ребятам. Чтобы отвлечься, я стал считать до десяти, надеясь, что поможет. Но в этот раз не помогло, мандраж не прошел.

– Что там у них? – спросил я ОННИ

– У врага численное преимущество, однако пока держатся.

– Как насчет судна?

– По данным моих радаров, до прихода корабля осталось еще минут двадцать.

– Хорошо, держи меня в курсе происходящего, настройся на военную волну.

– Сделаю. – и я тут же услышал все переговоры Твердого с его подчиненными.

Судя по услышанному, ситуация была непростая, за пять минут боя, уже было израсходовано больше половины боекомплекта.

– Моя помощь нужна? – вмешался я в переговоры военных.

– А, Николай. Нет, еще рано. Я скажу когда. Ждите. И не засоряйте эфир. – ответил мне Павел Алексеевич, а затем уже своим. – Беречь патроны, целиться, стрелять строго в головы.

Раздались очередные автоматные и пулеметные очереди, бой продолжился. Я с напряжением прилип к монитору радиолокатора. По всему выходило, что на дом одновременно напало около тридцати дроидов, но защитникам пока удавалось не дать механическим паукам зайти в тыл.

– Фиксирую новые тепловые импульсы. – сообщила мне Анечка, оторвав меня от наблюдения.

Я переключился на тепловой экран. Действительно, к дому приближалась сразу множество тепловых сигнатур. Часть сигнатур шла со стороны моря и это, должно быть, был корабль с экипажем. А вот другая часть тепловых импульсов,

исходила со склонов, закрывающих рыбацкую деревню от остального мира.

– Дело очень плохо. Выдвигаемся.

Не успел я так подумать, как искусственный интеллект все поняла. Генератор за спиной взревел и робот не поднимаясь выехал из-за дома, одновременно запустив ракеты по дроидам паукам. Все крылатые снаряды достигли цели, разметав врагов и оставив перед домом выжженное поле.

– Куда?! Рано!! Я команды не давал! – вырвался из динамика в кабине, голос лейтенанта Твердого.

– Простите, Павел Алексеевич, ситуация изменилась. С новым приближающимся неприятелем вы не справитесь. Отходите к морю, судно уже на подходе.

Последовала пауза, после которой Твердый произнес.

– Не пуха. Мы отходим.

– Поторопитесь. – сказал я, срезая пулеметной очередью новых подступивших дроидов.

Тем временем, новые тепловые цели спустились по склону и замерли в нескольких десятках метров от деревни. Зашелкал счетчик Гейгера, а из-за рыбацких строений потянулась черная мгла. Я должен был поспешить туда, чтобы не дать монстрам, управляющим пауками, принять свою самую опасную форму. Однако сделать это мне не давали оставшиеся дроиды. Один из них умудрился прокрасться незамеченным и запрыгнуть на кабину управления. Закрывая мне обзор, паук своим острым жалом постарался пробить крыш-

ку люка. Спасла Анечка, вовремя развернув турель многоствольного пулемета, она разнесла дроида в клочья.

– Встаем!

Повинуясь моей команде, робот кувыркнулся через голову назад, встал на ноги и добил трех оставшихся пауков из ручных пулеметов.

– Корабль прибыл! Началась погрузка! – сообщила Анечка.

– Хорошо. Значит нам недолго осталось. Что с боезапасом?

– Десяток мин, несколько ракет и почти опустошенные пулеметы.

– Негусто. Твои предложения?

– Считаю не стоит лезть на рожон. В этот раз чудовищ, управляющих дроидами, больше, со всеми мы не справимся. Предлагаю заминировать местность и ждать здесь.

– Поддерживаю. – согласился я с планом искусственного интеллекта. – Минируй.

Минные установщики на спине робота раскрылись и из них одна за другой в воздух взметнулись смертоносные подарки для монстров. Плавно планируя, мины зарывались глубоко в снег, становясь незаметными для противника. Создав небольшую безопасную зону, я отошел поближе к кораблю на который в тот момент заезжал тягач.

– Мы почти закончили. Давай на борт! – сказал по радио Твердый.

– Сейчас иду.

Я стал медленно пятиться к морю, внимательно следя за тем, как мгла наползает на минную полосу. Вдруг вспышка радиоволн справа, открываю огонь, все мимо. Вспышка волн справа, опять выстрел, мимо. Враг растворился во мгле. Новый всплеск радиоволн, взрыв мины, еще и еще, и еще. Ориентируясь по взрывам, я запускаю ракеты и начинаю стрелять из пулеметов. Удача, удастся завалить одну из тварей.

– Да! Получилось! – напрасно ликую я

Мгла уже окутала робота и из нее одновременно выныривает сразу два чудовища. От одного Анечка успеваешь уклониться, но второе вцепляется своими когтями в поврежденную руку и начинает ее отрывать. Через вибракостюм я чувствую всю боль, от причиняемого роботу ущерба. Стараюсь стряхнуть тварь, оставшейся целой рукой, но тот не поддается. От боли становится трудно думать, да еще и счетчик Гейгера сводит с ума своим треском. Меня опять выручила Анечка. Направив плечевые пулеметы на руку, она сначала отстрелила её, а потом добила, не ожидавшего такого маневра, монстра.

– ААА!!! – закричал я от боли, чуть не теряя сознание. Мне казалось, что я потерял свою собственную руку.

Между тем Анечка, не тратя время перевернула нас в режим танка и на полном ходу устремилась к аппарели судна на воздушной подушке. Отстреливаясь от наступающих монстров, робот буквально влетел внутрь корабля, после чего последо-

вал команда:

–Отходим!!

И, закрыв грузовой отсек, судно поспешно отошло от берега. Преследующие нас чудовища остались на берегу, не став лезть в ледяную воду. Убедившись в том, что угроза миновала, Анечка открыла крышку люка и я, держась за левую руку вывалился из кабины управления. Члены команды тут же поспешили ко мне на помощь.

– Что, что с тобой? – с волнением спросила прибежавшая первой Таня

– Все нормально. Фантомная боль. Нужно будет уменьшить чувствительность костюма, а то я так обниматься не смогу.

– Да ну тебя, дурак. – Татьяна слегка улыбнулась, оттолкнув меня.

– Ладно, ладно. – рука все еще ныла. – Если серьезно, то я в очередной раз жизнью обязан Анечке. Спасибо ей огромное.

– Таковы мои установки. – прозвучал в моей голове голос искусственного интеллекта. – Но все же, спасибо за похвалу.

Дальше Таня увела меня в медблок, дабы убедиться что с моей рукой все в порядке. Затем, когда Татьяна меня осмотрела, пришел Павел Алексеевич, он поблагодарил за помощь и по достоинству оценил боевые возможности прототипа.

– С такой техникой, я думаю, мы сможем отбить нашу планету обратно. – подытожил он уходя.

Оставшись с Таней наедине, мы долго молча смотрели друг на друга. В конце концов, так и не решившись сказать ей о своих чувствах, я вышел из медблока.

– Вы напрасно волнуетесь. Судя по мои наблюдения, Татьяна тоже испытывает к вам определенные чувства.

– Не лезь. – Нагрубил я Анечке и отправился в капитанскую рубку, узнать куда мы плывем.

Капитан оказался пожилым малословным человеком. На все мои вопросы он отвечал коротко.

– Военная тайна.

В итоге, смирившись с тем, что ответ мне не получить, я прилип к стеклу иллюминатора. С той стороны стекла, передо мной мелькали темные просторы бескрайнего Северного моря. С неба щедро сыпался снег и завывал холодный ветер. Под это завывание я заснул, не обращая никакого внимания на громкий гул мощных двигателей судна. Видимо из-за сильной усталости мой мозг отключился и впервые за долгое время, мне ничего не снилось.

Пробудился я когда мы уже прибыли на новую базу. Оказалось, что в новом для нас доме, есть даже место для стоянки здорового корабля. Но вот где конкретно находится этот дом, установить так и не удалось. Внутри мне нравилось. На базе было тепло и светло, а так же во всю кипела жизнь. Множество людей занимались своими делами. Когда моя группа сошла на берег, ко мне сразу приблизилась молодая девушка, представившись Светланой, она проводи-

ла нас в наши комнаты, попутно показав место нашей будущей работы. Руководство базы дало нам несколько дней на восстановление сил и это время каждый решил потратить по своему. Я первым делом отремонтировал Анечку, а затем стал больше общаться с лейтенантом Твердым, перенимая у него навыки командования. Константин, Антон и сержант Илья занялись изучением имеющегося на базе оружия. Аркадий Самойлович, по моей просьбе, приступил к расчетам возможности установить на Анечку систему полетов. Таня продолжала наблюдать за Сергеем. И так в делах, прошла пара дней. Пока нас всех не собрала Татьяна.

– Сергей очнулся. – сообщила она.

Обрадованные хорошим известием, все товарищи собрались возле пришедшего в себя программиста. Антон с Константином на перебой рассказывали ему о новом исследовательском комплексе в котором мы находились. Аркадий Самойлович поведал о своих соображениях по поводу полетов. А на мои плечи выпала самая сложная задача – рассказ о том, как мы сюда попали и почему с нами нет остальных. Внимательно выслушав меня, Сергей сник, по его щекам покатились слезы, резко подскочило давление, он занервничал, и Тане пришлось вколоть программисту успокоительное, после которого тот уснул. Решив сегодня больше не тревожить покой Сергея, товарищи разошлись по своим делам. А я остался, подождав пока Татьяна покинет палату раненого.

– Не мог пока не сообщать ему о смерти Надежды? – возмущенно спросила Таня, увидев что я ее жду.

– Прости. Я не подумал, что это так на него подействует.

– Не подумал он! – схватив меня за локоть, повысила голос девушка, отведя меня подальше от двери в палату Сергея. – А то, что он был тайно влюблен в Надю, ты не знал?

– Не знал. – честно признался я

– Ну да, куда тебе понять чужие чувства. Тебе пока прямым текстом не скажешь, ты ничего не понимаешь. И то, что я тебя люблю тоже не видишь!

– Ну да. Ну да. – закивал я головой и тут до мне дошло. – Постой, так это что? Ты мне сейчас в любви признаешься.

– Признаюсь! – громко подтвердила Таня. – От тебя же не дождешься!! – она отвернулась.

– По-моему, сейчас самое время сделать шаг, поцеловать Татьяну Филипповну. – зазвучала в моей голове подсказка Анечки.

– Сам знаю. – громко сказал я в ответ.

– Что ты зна...

Обернувшись девушка не успела договорить, я закрыл ее рот поцелуем и весь остальной мир для нас исчез. Мы обнялись и закружились, словно в танце.

– Как долго я этого ждала. – прошептала Таня.

– Прости за мою нерешительность. Отныне все будет по-другому. Теперь я понял, нельзя терять время в сомнениях, иначе можно не успеть сказать о важном. Поэтому я говорю

вам, Куницына Татьяна Филипповна, я люблю вас и очень надеюсь, что в будущем вы станете моей женой.

– А с этим пока спешить, не будем. – она весело оттолкнула меня от себя, добавив. – Свадьбу еще заслужить нужно. Жду вас, Николай, вечером в гости на чай, для обсуждения дальнейших планов. – Таня улыбнулась и, оставив меня одного, удалилась по своим делам.

Следующий день прошел в таких же заботах как и предыдущие, а на четвертый день поступило распоряжение руководства:

"Немедленно наладить массовое производство изделий ПРОЕКТА "В". На исполнение дается срок в месяц. "

С этого момент у нас закипела новая работа, в нашем новом доме.